

---

# ФИЛОСОФИЯ КУЛЬТУРЫ

УДК 111

DOI: 10.31249/hoc/2023.03.01

*Фаритов В.Т.\**

## СИМВОЛЫ АБСОЛЮТНОЙ ПОЛНОТЫ БЫТИЯ: МЕТАФИЗИЧЕСКАЯ И ПОСТМЕТАФИЗИЧЕСКАЯ МОДЕЛИ<sup>©</sup>

*Аннотация.* В статье осуществляется сравнительное исследование учений Ф. Ницше и Н.О. Лосского. Выявляются точки пересечения постметафизического и метафизического дискурсов в истории европейской и русской философии. Основное внимание сосредоточено на анализе путей концептуализации феноменов жизни и истории в учениях Ницше и Лосского.

*Ключевые слова:* метафизика; жизнь; история; эволюция; Ницше; Лосский; русская философия; философская компаративистика.

Поступила: 28.04.2023

Принята к печати: 11.05.2023

---

*\* Фаритов Вячеслав Тависович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и социально-гуманитарных наук Самарского государственного технического университета. Самара, Россия; vfar@mail.ru*

*Faritov Vyacheslav Tavisovich – DSc in Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities of the Samara State Technical University. Samara, Russia; vfar@mail.ru*

© Фаритов В.Т., 2023.

Для цитирования: Фаритов В.Т. Символы абсолютной полноты бытия: метафизическая и постметафизическая модели // Вестник культурологии. – 2023. – № 3(106). – С. 9–21. – DOI: 10.31249/hoc/2023.03.01

*Faritov V.T.*

**Symbols of the absolute fullness of being: metaphysical and post-metaphysical models**

*Abstract.* The article carries out a comparative study of the teachings of F. Nietzsche and N.O. Lossky. Points of intersection of post-metaphysical and metaphysical discourses in the history of European and Russian philosophy are revealed. The main attention is focused on the analysis of the ways of conceptualizing the phenomena of life and history in the teachings of Nietzsche and Lossky.

*Keywords:* metaphysics; life; history; evolution; Nietzsche; Lossky; Russian philosophy; philosophical comparison.

Received: 28.04.2023

Accepted: 11.05.2023

*For quoting:* Faritov V.T. Symbols of the absolute fullness of being: metaphysical and post-metaphysical models // Bulletin of Cultural Studies. – 2023. – № 3(106). – P. 9–21. DOI: 10.31249/hoc/2023.03.01

Философская компаративистика представляет собой один из наиболее креативных методов историко-философского исследования. Эвристический потенциал данного подхода состоит в том, что именно на стыке разных дискурсов происходит значительное повышение уровня генерации и извлечения смыслов. Более того, сам историко-философский процесс никогда не представлен в монологической форме, но разворачивается в качестве сложного диалога или, точнее, полилога, сопрягающего гетерогенные временные и культурно-исторические пласты. История философии – это диалог сквозь века и тысячелетия. В связи с этим философская компаративистика не является внешним сопоставлением различных учений и направлений. Это анализ, раскрывающий внутренний механизм самого историко-философского процесса. И это метод, позволяющий осуществить ге-

нерацию новых смыслов. Таким образом, не будет преувеличением сказать, что философская компаративистика – это метод самой философии, поскольку сама философия есть не что иное, как извлечение и генерация смыслов. В пределе философия как метафизика представляет собой конституирование *символических смыслов*, то есть таких смыслов, которые образуются на стыке и пересечении двух гетерогенных пластов бытия: трансцендентного и имманентного.

Философская компаративистика как метод, осуществляющий экспликацию пересечения гетерогенных дискурсивных формаций, особенно плодотворна для исследований в области истории русской философии. Русская философия существует на стыке таких крупных метадискурсивных образований, как европейская метафизика и богословие православной церкви [Хоружий, 1998]. Ситуация осложняется тем, что сама европейская метафизика также характеризуется пересечением гетерогенных дискурсивных формаций – наследие античного платонизма пересекается с западным христианским богословием. Таким образом, русская философия конституируется на основе сложного взаимопересечения сразу нескольких крупных и самобытных дискурсивных формаций.

Данный тезис раскрыт на материале компаративного анализа философии Н.О. Лосского<sup>1</sup>. Учение Н.О. Лосского представляет собой результат образования смыслов на пересечении достаточного большого количества гетерогенных концептуально-смысловых пластов. Это и персонализм Лейбница, постметафизическая философия М. Шелера, метафизика всеединства В.С. Соловьёва, наследие восточных Отцов Церкви. Это то, что лежит на поверхности, что заметно «невооруженному глазу». Менее очевидными, но не менее значимыми являются пересечения с философским учением Ф. Ницше. Между тем Лосский сам неоднократно вступает в диалог с наследием Ницше, а в «Условиях абсолютного добра» даже посвящает несколько страниц анализу истории души Ницше. При этом Лосский никогда не был ницшеанцем, не принадлежал к числу последователей философа (каковых в русской философии немало). Тем более интересны и значимы параллели философских учений Лосского и Ницше. В свою очередь, фило-

---

<sup>1</sup> Опыт компаративного исследования учения Н.О. Лосского см.: [Балановский, 2021а; Балановский, 2021б].

софия Ницше представляет собой кризисный феномен европейской метафизики. Это означает, что основной интенцией учения Ницше является тотальная деструкция наследия западной метафизики и поиск иных путей и направлений философского мышления. Однако и русская философия во многом формируется в качестве ответа на событие кризиса европейской метафизики. Этим обстоятельством в первую очередь обуславливается факт параллелей в философии Лосского и Ницше.

### **Философия жизни в учениях Ф. Ницше и Н.О. Лосского**

В ситуации кризиса европейской метафизики Фридрих Ницше осуществляет переориентацию философской мысли с поиска трансцендентных первооснов бытия на понимание жизни в качестве бытия. Лосский, на первый взгляд, реализует самую что ни на есть традиционную, почти средневековую, форму метафизики. Однако при более внимательном рассмотрении обнаруживается, что метафизика Лосского есть метафизика жизни. В свою очередь, философия жизни Ницше – при всем его критическом настрое по отношению к западной форме метафизики – также представляет собой метафизику жизни – поскольку Ницше ориентирован на раскрытие жизни в качестве абсолютной полноты бытия. Поиск условий достижения абсолютной полноты бытия составляет основную интенцию учений как Лосского, так и Ницше.

Жизнь в учении Лосского представлена в качестве достаточно сложного, многоуровневого и многоаспектного феномена. Русский философ далек от натурализма, сводящего жизнь к биологическим процессам. Биологическая жизнь – лишь ступень в общем процессе становления жизни. И эта ступень должна быть преодолена, должна быть возвышена до уровня сверхбиологической жизни, в которой только и возможна абсолютная полнота бытия. Отсюда исходит принципиально антидарвинистская позиция Лосского в понимании феномена эволюции. *Биологическая* жизнь не реализует абсолютной полноты бытия, не является абсолютной ценностью и не воплощает абсолютных ценностей. Поэтому она подлежит не сохранению, но преодолению: «Биологическая жизнь, не будучи абсолютной полнотой бытия, не составляет никакому существу совершенного удовлетворения, поэтому она состоит всегда не столько из актов самосохранения, сколько из

актов творческого преобразования и искания новых путей» [Лосский, 2011, с. 80]. Но аналогичные тенденции в философском осмыслении жизни представлены и у Ницше. Ницше тоже не был склонен ни к натурализму, ни к дарвинизму. Жизнь для него не природный феномен, но творческий акт самопреодоления и самопревосхождения, акт созидания новых ценностей и поиска новых путей: «И вот какую тайну поведала мне сама жизнь. Смотри, – говорила она, – я то, *что всегда должно преодолевать самое себя*. (Siehe, sprach es, ich bin das, was sich immer selber überwinden muss). Конечно, вы называете это волей к рождению или стремлением к цели, к высшему, дальнему, более сложному: но все это единое и тайна. Лучше погибну я, чем отрекусь от этого единого; и поистине, где гибель и листопад, там, смотрите, жизнь жертвует собой – ради власти! Пусть буду я борьбой, и становлением, и целью, и противоречием целей; ах, кто угадывает мою волю, угадывает также, какими *кривыми* путями она должна идти! Что бы ни создавала я и как бы ни любила я это, – скоро должна я стать противницей ему и моей любви: так хочет моя воля» [Ницше, 2007, с. 119–120].

Жизнь как перманентный акт самопреодоления (Selbst-Überwindung) Ницше называет волей к власти. Лосский охотно цитирует М. Шелера, реализующего ницшеанское (антидарвиновское) направление в трактовке феномена жизни: «Макс Шелер говорит, что “первичная тенденция жизни есть не приспособление к данной среде, а выход за пределы каждой данной среды, расширение ее и завоевание новой; таким образом, принцип борьбы за существование появляется на сцене, лишь поскольку первичная тенденция выхода за пределы среды застаивается и вместо нее становится преобладающей тенденция простого приспособления к данной среде”» [Лосский, 2011, с. 80]. В основе этого фрагмента – ницшевское разграничение восходящей и нисходящей воли к власти. Выход за пределы данной среды, ее расширение как первичная тенденция жизни есть восходящая воля к власти. Тенденция к приспособлению к данной среде и самосохранению есть нисходящая воля к власти, продукт ослабления первичной установки жизни на самопревосхождение.

Здесь же сразу следует отметить не только сходства, но и отличия в трактовке жизни в учениях Ницше и Лосского. Для Ницше жизнь как воля к власти есть преимущественно трансгрессивный феномен.

Самопреодоление, перерастание данного фактически является здесь самоцелью. Как философ кризиса европейской метафизики Ницше не признает никаких трансцендентных ценностей и горизонтов. Перспектива абсолютной полноты бытия представлена в философии Ницше в виде довольно-таки туманных намеков. Эксплицитно в его учении утверждается самопревосхождение ради самого самопревосхождения. Трансгрессия здесь преобладает над трансценденцией [Фаритов, 2017]. Напротив, у Лосского преодоление жизнью самой себя характеризуется четкой направленностью на трансцендентное: «Неустанное перерастание данной среды всяким существом есть следствие стремления к абсолютному идеалу» [Лосский, 2011, с. 80]. Жизнь есть не просто самопревосхождение, но восхождение к абсолютному идеалу. Трансценденция у Лосского преобладает над трансгрессией.

Указанное различие не отменяет факта наличия общих моментов в философском осмыслении жизни у Лосского и Ницше. Так, Лосский в своем понятии «нормальной эволюции» отнюдь не утверждает простое и однообразное восхождение к идеалу, в абсолютной трансценденности которого потонут и нейтрализуются все различия. Подобный тип нигилистической метафизики для Лосского неприемлем не в меньшей степени, чем для Ницше. Абсолютная полнота бытия предполагает, по Лосскому, не отрицание многообразия и различия, но включение многообразия и различия в высшее единство. Данная установка характерна для богословия православной церкви, понимающей единство не как отрицание множества, но как нераздельное и неслиянное единение [Лосский, 2015]. Поэтому для Лосского «нормальная эволюция» «содействует богатству и разнообразию жизни в целом» [Лосский, 2011, с. 89]. Эволюция представляет собой множество попыток «усложнить жизнь и увеличить свою мощь» [там же, с. 94]. Это свободное искание «более сложных форм жизни» «посредством свободного творчества» [там же, с. 95]. И для Ницше воля к власти представляет собой не что иное, как творческий акт созидания более сложных форм жизни: «Создать хотите вымир, перед которым могли бы преклонить колена, – такова ваша последняя надежда и опьянение» [Ницше, 2007, с. 118]. («Schaffen wollt ihr noch die Welt, vor der ihr knien könnt: so ist es eure letzte Hoffnung und Trunkenheit») [Nietzsche, 2012, S. 446].

Эволюция как свободное восхождение к абсолютной полноте бытия не является, по Лосскому, линейным процессом. Эволюция осуществляется по множеству разнообразных путей, на которых, кроме того, возможны уклонения и блуждания: «...нормальная эволюция совершается по множеству различных путей, идет вверх многими параллельными линиями» [Лосский, 2011, с. 94–95]. В рамках земного существования абсолютная полнота бытия нигде и никем не достигается, но каждый в своем восходящем становлении осуществляет тот или иной аспект этой абсолютной полноты, что способствует «обогащению опыта развивающихся существ» [там же, с. 94]. Абсолютная полнота бытия возможна только в Царствии Божьем. Ницше также видит эту раздробленность и разорванность бытия, также усматривает направление творческой эволюции в созидании высшего единства из этой гетерогенной множественности: «И в том мое творчество и стремление, чтобы собрать и соединить воедино то, что является обломком, загадкой и ужасной случайностью» [Ницше, 2007, с. 146]. Но, как уже было сказано, в философии Ницше отсутствует трансцендентный горизонт в качестве пути и направленности эволюции. Ницше хочет утверждения абсолютной полноты бытия в этом, имманентном мире – отсюда его учение о вечном возвращении как кульминационный момент всей его философии. Вечное возвращение осуществляет онтологическое расширение каждого мгновения земного, временного существования до вечности, до абсолютной полноты бытия [Левит, 2016]. Это фактически единственный путь достижения абсолютной полноты бытия в ситуации смерти Бога. Для Лосского такой путь не является истинным. Вместе с тем учение Ницше привлекает внимание Лосского в качестве сложного примера творческой эволюции.

### **История души Ницше в свете философской рефлексии Лосского**

В учении Лосского не существует единого истинного пути восхождения к абсолютной полноте бытия. Эволюция представлена множеством параллельных линий. Причем не все пути ведут к цели, некоторые уводят в сторону, другие принимают характер противления: «кроме множества различных линий восхождения вверх, возможны и линии эволюции, заводящие вбок, в тупики, высвобождение из которых требует героических усилий. Мало того, как сказано раньше, эво-

люция может направляться и вниз по линии, ведущей к удалению от Царства Божия: она может быть или сознательной, или инстинктивной борьбой против Бога и против ценностей Царства Божия. Имея характер накопления сил и способностей для возрастания в зле, она заслуживает названия *сатанинской эволюции*» [Лосский, 2011, с. 95].

Случай Ницше не является для Лосского примером сатанинской эволюции. Но не является он и одной из множества линий восхождения вверх. История души Ницше в свете философского учения Лосского есть линия эволюции, заводящая вбок, в тупик. Богоборчество Ницше представляет собой явление производное, результат отталкивания от чего-то отрицательного, а именно – от несовершенных представлений о Боге. Ницше обладал чрезмерной чувствительностью ко всяким проявлениям пошлости и слабости и одновременно повышенной требовательностью к чистоте и добродетели. Несоответствие фактической действительности высоким идеалам привело Ницше к гипертрофированной подозрительности в отношении всякого идеала. Результатом стала производная гордыня как защитная реакция: «...все эти условия могли создать в душе Ницше стремление к бегству от мира и от себя самого в аффектированную стилизацию гордости, воли к власти, жестокости и неверия в Бога. Он сам прозревал эти основы своего не столько отрицания Бога, сколько отталкивания от тех несовершенных представлений о Боге, которые отчасти создавал он сам, отчасти приписывал другим людям» [Лосский, 2011, с. 240].

Таким образом, согласно Лосскому, богоборчество Ницше отделено от богопочитания достаточно тонкой гранью. Отказ от трансцендентного и абсолютизация имманентного уведут Ницше на сторонний путь, не позволяющий осуществить то, что Лосский определяет в качестве «нормальной эволюции». Но сама установка на нормальную эволюцию, то есть на достижение абсолютной полноты бытия, у Ницше сохранилась. Именно это стремление к абсолютной полноте бытия составляет основное содержание всей философии Ницше. Его учение о сверхчеловеке, весь его пафос превосхождения человека в его фактическом состоянии, есть по сути искаженный вариант христианского учения об обожении. Ницше идет по пути достижения абсолютной полноты бытия в обособлении от Бога. Лосский характеризует такой путь в качестве тупикового: «Но и в обособлении от Бога одними собственными усилиями тварное ограниченное существо не может

достигнуть абсолютной полноты бытия, мыслимой в понятии обожения» [Лосский, 2011, с. 47]. Для Лосского приемлем путь, указанный Отцами Церкви, путь обожения по благодати, путь, не ставящий человека на место Бога, но утверждающий его в качестве соучастника Божественной жизни: «Остается мыслимым поэтому лишь третий путь: оставаясь до конца отличным от Бога, тварное существо может удостоиться тесного союза с Богом, благодаря которому все деятельности его будут осуществляться в интимной связи с Божественною жизнью, и, таким образом, оно будет активно соучаствовать в абсолютной полноте бытия. Такое поднятие на высоту Божественной жизни, происходящее с помощью Божией, Отцы Церкви называют обожением по благодати» [там же].

Мотивы, по которым Ницше отклонился от указанного пути, нельзя считать сугубо личными. Кризис метафизики, событие смерти Бога, восхождение нигилизма – это не только индивидуальные размышления и переживания Ницше, но и факт истории культуры. История души Ницше в этом плане не является частным случаем, но обладает универсальной и исторической значимостью. То, что Ницше переживал один, впоследствии станет основным мотивом духовной жизни европейской цивилизации.

### **История культуры и человечества в философии Ницше и Лосского**

Лосский формулирует тезис, созвучный основополагающим интенциям ницшевской антропологии и историософии: «Тип жизни, осуществляемый земным человечеством, есть одна из возможных промежуточных ступеней на пути к более высоким формам жизни» [там же, с. 330]. «Человек есть нечто, что должно превзойти», – говорит Заратустра. И далее: «Вы только мост; пусть высшие перейдут через вас! Вы – ступени; не сердитесь же на того, кто по вам поднимается на *свою* высоту! Быть может, из семени вашего некогда вырастет настоящий сын и совершенный наследник мой, – но это еще далеко. Не вам принадлежит наследство и имя мое» [Ницше, 2007, с. 285].

Обращает на себя внимание мессианический тон данного высказывания. Соответствующая лексика («из семени вашего», «сын и настоящий наследник мой», «имя мое»: «Aus eurem Samen mag auch

mir einst ein ächter Sohn und vollkommener Erbe wachsen: aber das ist ferne. Ihr selber seid Die nicht, welchen mein Erbgut und Name zugehört») заставляет вспомнить писания ветхозаветных пророков. В своих книгах Ницше живет устремлением к тому, что в творениях Отцов Церкви представлялось как жизнь будущего века. И хотя Ницше пытается помыслить этот горизонт без Бога, мессианическая направленность его мысли прослеживается достаточно четко [Агамбен, 2018]. Ведь недаром старый папа говорит Заратустре, что Бог обратил его к безбожию, и Лосский цитирует это место [Лосский, 2011, с. 240].

Подобная установка приводит к тому, что история человечества мыслится нелинейно. Это характерно как для Ницше, так и для Лосского. Оба мыслителя отрицают линейный прогресс в истории. «Человек как вид *не* прогрессирует», – отмечает Ницше, предостерегая вульгарно-дарвинистские интерпретации его учения о сверхчеловеке [Ницше, 2006, с. 29]. «В истории человечества нет линейного прогресса», – пишет Лосский [Лосский, 2011, с. 329]. «Несколько веков совершенствования сменяются периодами упадка, и человечеству вновь приходится бороться за те принципы и блага духовной жизни, которые, казалось, были уже прочно завоеваны» [там же, с. 329]. «Земной человеческий прогресс есть лишь небольшое движение вперед на пути к обожению» [там же, с. 330].

При этом не следует упускать из виду значимые различия в исторических воззрениях Ницше и Лосского. Лосский метафизичен, в его концепции самая существенная часть истории народов проходит в плоскости трансцендентного и, следовательно, от нас сокрыта: «Каждый народ есть живое органическое целое, во главе которого стоит личность народа, субъект всей народной жизни. Смерть народа есть распад органической целостности его, выступление из его состава того субъекта, который был организующим центром, и переход к существованию в виде другого народа или даже иногда к сверхнародному бытию, притом, быть может, не на земле» [там же, с. 328]. Деграция и смерть народов как исторических субъектов неизбежна, поскольку является необходимым условием перехода к существованию высшего порядка, где возможно достижение абсолютной полноты бытия. В земном существовании абсолютная полнота бытия невозможна. Поэтому все земное обречено на вырождение и гибель. За которой, однако, возможно дальнейшее созревание. Исторический процесс, таким обра-

зом, вынесен у Лосского в трансцендентное измерение, что само по себе является отступлением от метафизики в ее классическом варианте. С позиции церкви такой подход должен быть признан еретическим, поскольку привносит фактор временности и становления в вечность. Следовало, наоборот, раскрывать вечность во времени и становлении. Придерживаясь этой еретической составляющей своего понимания истории, Лосский пришел к постулированию возможности повторного рождения. Это русский вариант оригеновского учения о предсуществовании душ (которое было признано еретическим).

Ницше постметафизичен. Исторический процесс для него есть диалог сквозь столетия отдельных гениальных личностей. По крайней мере, так мыслил историю молодой Ницше. Впоследствии в его философии появится более сложный компонент в связи с учением о вечном возвращении: «Нужно хотеть исчезнуть, чтобы снова возникнуть – перейти из одного дня в другой. *Превращение* через тысячи душ – вот что должно быть твоей жизнью, твоей судьбой. И в конце концов – снова пожелать пройти все это!» [Ницше, 2010, с. 181]. Отказ от трансцендентного при сохранении установки на достижение абсолютной полноты бытия привел к непомерному расширению сферы имманентного существования. Субъект должен пройти через сотни душ («*Verwandlung durch hundert Seelen*») и хотеть пройти весь этот ряд снова («*diese ganze Reihe noch einmal wollen!*»). Бесконечность возводится в степень бесконечности. И все это вмещается в очерченное рамками земного бытия существование отдельного индивида. Отказываясь от трансцендентного, Ницше стремится расширить имманентное до трансцендентного. Подобное (пост)метафизическое расширение приводит к самонейтрализации наличного бытия – поэтому Ницше говорит, что нужно хотеть исчезнуть: «*Man muß vergehen wollen*». Наличное бытие существует в установленных границах. Если эти границы расширяются до абсолютной полноты бытия, наличное бытие перестает существовать, исчезает. Но Ницше утверждает эту волю к исчезновению в качестве воли к высшему самоутверждению: исчезнуть, чтобы снова возникнуть («*vergehen wollen, um wieder entstehen zu können*»). Исчезнуть в качестве определенного наличного бытия, чтобы стать, точнее, вечно становиться *всем*. Вместо перехода в трансцендентное у Ницше постулируется, таким образом, мерцание

наличного бытия – его постоянное колебание на границы исчезновения и абсолютной полноты бытия.

Выше мы показали, что Лосский реализует ту же интенцию на абсолютную полноту бытия, но не в плоскости имманентного, а в трансцендентном. Сравнительный анализ учений Ницше и Лосского позволил, таким образом, осуществить сопоставление постметафизического и метафизического дискурсов в истории философии. Основным результатом исследования стало раскрытие зон взаимопроникновения и взаимопересечения двух дискурсов. В постметафизическом учении Ницше были выявлены метафизические тенденции, а в метафизическом учении Лосского – постметафизические, ницшеанские мотивы. И метафизический и постметафизический дискурс конституируют символические смыслы – смыслы, образующиеся на стыке разнородных пластов бытия. В метафизическом дискурсе символический смысл образуется на пересечении трансцендентного и имманентного. В постметафизическом дискурсе символический смысл конституируется на стыке наличного бытия и бытия в целом. И в том и в другом случае речь идет о сопряжении конечного и бесконечного в символическом пространстве. Но механизмы их сопряжения в разных типах философских дискурсов различны.

## Список литературы

### Исследования

*Балановский В.В.* Вневременность К.Г. Юнга и сверхвременность Н.О. Лосского: компаративный анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия Философия. – 2021а. – Т. 25, № 3. – С. 495–512.

*Балановский В.В.* От развития личности к эволюции общества: К.Г. Юнг и Н.О. Лосский о перспективах человечества // Вопросы психологии. – 2021б. – № 1. – С. 28–37.

*Фаритов В.Т.* Онтология трансгрессии: Г.В.Ф. Гегель и Ф. Ницше у истоков новой философской парадигмы (из истории метафизических учений). – Санкт-Петербург : Алетейя, 2017. – 442 с.

*Хоружий С.С.* К феноменологии аскезы. – Москва : Издательство гуманитарной литературы, 1998. – 352 с.

### Источники

*Агамбен Дж.* Оставшееся время: комментарий к Посланию к Римлянам. – Москва : Новое литературное обозрение, 2018. – 224 с.

Левит К. Нищевская философия вечного возвращения того же. – Москва : Культурная революция, 2016. – 336 с.

Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. – Москва : Академический проект : Парадигма, 2015. – 543 с.

Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. Основы этики. – Минск : Издательство Белорусского Экзархата, 2011. – 528 с.

Ницше Ф. Полное собрание сочинений : в 13 т. – Москва : Культурная революция, 2010. – Т. 10 : Черновики и наброски 1882–1884 гг. – 640 с.

Ницше Ф. Полное собрание сочинений : в 13 т. – Москва : Культурная революция, 2006. – Т. 13 : Черновики и наброски 1887–1889 гг. – 688 с.

Ницше Ф. Полное собрание сочинений : в 13 томах. – Москва : Культурная революция, 2007. – Т. 4 : Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. – 432 с.

Nietzsche F. *Gesammelte Werke*. – Köln : Anaconda Verlag GmbH, 2012. – 1124 S.

## References

Balanovskiy, V.V. Vnevremennost' C.G. Jung'a i sverhvvremennost' N.O. Losskogo: komparativnyj analiz [Timelessness of C.G. Jung and super-temporality of N.O. Lossky: Comparative analysis]. In *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Seriya: Filosofiya*. 2021. V. 25, no. 3, pp. 495–512. (In Russ.)

Balanovskiy, V.V. Ot razvitiya lichnosti k evolyucii obshchestva: C.G. Jung i N.O. Losskij o perspektivah chelovechestva [From personality development to the social evolution: C.G. Jung and N.O. Lossky on the prospects of humankind]. In *Voprosy psichologii*. 2021, no. 1, pp. 28–37. (In Russ.)

Faritov, V.T. *Ontologiya transgressii: G. W. F. Hegel i F. Nietzsche u istokov novoj filosofskoj paradigmy (iz istorii metafizicheskikh uchenij)* [Ontology of transgression: G. W. F. Hegel and F. Nietzsche at the origins of a new philosophical paradigm (from the history of metaphysical doctrines)]. Saint Petersburg, Aleteya, 2017. 442 p. (In Russ.)

Khoruzhiy, S.S. *K fenomenologii askezy* [On the Phenomenology of Asceticism]. Moscow, Izdatel'stvo gumanitarnoj literatury, 1998. 352 p. (In Russ.)